

Где-то между Марсом и Юпитером кружит небольшая планета №4516. Ежели обитают там местные граждане, то последние годы они могут гордо именовать себя «пуговчане» — потому как планетку эту преподнесли астрономы всенародно любимому артисту на его 74-й день рождения. И называется она отныне Михаил Пуговкин. Ну что еще можно желать себе после такого презента? Галактику? А Михаил Иванович исхитрился и к грядущему 78-летию преподнес себе еще подарок — новую роль. Короля в картине Александра Абдулова «Бременские музыканты и С^о».

Но в отличие от незадачливого самодержца в картине артист Пуговкин более счастлив в реальной личной жизни — вот уже десять лет рядом с ним боевая подруга Ирина Константиновна — товарищ, помощник, менеджер и продюсер. Всюду они вместе — и на интервью тоже. А еще — Минька. Пудель-брюнет, весьма энергичный и лобознательный. И разговор в номере сочинской «Жемчужины» (Пуговкин — почетный гость «Кинотавра») получился такой коллективный, с легким кинологическим (см. словарь) уклоном...

НИЧЕГО НА СВЕТЕ ЛУЧШЕ НЕТУ?

— Почему согласились работать у Абдулова, Михаил Иванович? Ведь фильм получился, прямо скажем, не фонтан — хоть вы там весьма колоритны...

— Я уже играл подобные роли — например, в сказках Александра Роу «Огонь, вода и медные трубы» и «Варвара-Краса, длинная коса». Но также и всяких негодяев-разбойников. И он мне как-то в шутку сказал: «Вы на меня не сердитесь, Михаил Иванович, но у вас разбойники получаются лучше, чем цари». Я ответил: «Знаете, с разбойниками я встречался и сейчас их вижу. А к царям у меня доступа не было».

А серьезно... Мне порядочно лет, в кинематографе я давно. Но для меня эта работа была как сон. У меня такая специфика — когда начинаю работать над новой ролью, чувствую себя студентом. Мне кажется, что я ничего не умею. Так и на «Бременских». Я работал с большим удовольствием и готовился каждое утро к съемке... Мы много ездили: Баку, Санкт-Петербург, Москва. Было нелегко. Например, пурга песчаная — у нас было два случая, когда мы не могли выйти из машины, открыть двери. Такие были песчаные бури.

Роль у меня была интересная. Я играл короля. Процесс увлекательный. Но не всегда процесс совпадает с результатом. К несчастью, лично для меня он не совпал.

— Что вы имеете в виду?

— Монтаж всей картины. Конечно, я ожидал, что что-то подрежут, но чтобы настолько... Есть такое выражение у артистов: «Его величество сюжет». Наш режиссер увлекся посторонними эффектами, а сюжет не выстроил. Мне, конечно, обидно — моя роль в картине была бы значительнее. Но все сцены, где определялся характер короля, убрали.

— Абдулов вам это как-то объяснил?

— В кино никто ничего не объясняет. Мы, актеры, люди без прав. Только Иннокентий Смоктуновский сидел, бывало, рядом с режиссером, отбирая дубли. Ему единственному позволяли это делать...

КРЕСТЬЯНСКОЕ СЧАСТЬЕ

— Михаил Иванович, а правда, что вы снялись в ста фильмах?

— «Бременские» был 99-м. А сотый — документальная лента Светланы Проскуриной обо мне — «Крестья-

ПЛАНЕТА ПО ИМЕНИ ПУГОВКИН

Первая роль — у Григория Рошаля в «Деле Артамоновых».

это студия реалистическая — нужна правда, достоверность во всем. И вдруг я попадаю к режиссеру, который снимает эксцентрику. Кстати, Гайдай пробовал меня в первой картине — «Операция «Ы»...» на Верзилу. Я ему говорил, что у меня нет данных. Он предложил сделать грим и фотопробы. Принес их показать Пырьеву — генеральному директору «Мосфильма».

А тогда только что по экранам прошла картина «Дело пестрых», где я играл бандита. Пырьев, увидев меня в гриме, сказал Гайдаю: «Это уголовник. Его снимать нельзя. Верзила должен быть рылым, добрым, неудачником». И я согласился сыграть роль прораба. Так началась наша творческая дружба с Гайдаем.

Когда он был жив, меня на улицах узнавали потому, что знали его фильмы. Когда он ушел из жизни — все его картины прокрутили по ТВ по два-три раза. И это мне дало второе дыхание как актеру. Меня опять стали узнавать, хотя я сейчас мало снимаюсь...

— А какая любимая роль у Гайдаю?

— «Не корысти ради, а токмо по воле пославшей меня царицы Тамары... Вечерний звон...»

Конечно, я очень люблю «Двенадцать стульев», батюшку отца Федора. Мне нравится и роль циничного режиссера Якина в «Иване Васильевиче». Кстати, на «Мосфильме» против этой роли режиссеры очень протестовали. Как так? Пуговкин — и режиссер? Режиссеры считали, что они другие, особенные. Небожители. И когда был худсовет, Григорий Чухрай, посмотрев мою пробу, сказал: «Товарищи режиссеры! Вы все думаете о себе очень хорошо. И зря. Пуговкин вам покажет, какие типы среди вас встречаются...». И меня после этого утвердили. Эту роль очень люблю...

ДРУГАЯ ИГРА

— Ну вот, а потом самому не захотелось стать за камеру — многие артисты впадают в эту «ересь»?

— Никогда. Должно быть призвание. У меня призвания к режиссуре нет. А возможности у меня были. Но я не поддавался, потому что не чувствую импульса в себе. Так же, как к педагогике. Сейчас ведь преподают все кому не лень. Некоторые «профессора» учат черт-те чему. А я чувствую, как это ответственно. Я должен иметь право на это. И не решился и уже не решусь. Нужно оттачивать свою профессию, чтобы зрители получали от тебя на экране наслаждение...

Любимая роль — у Леонида Гайдаю в «Двенадцати стульях». (С Леонидом Гайдаем и Кларой Румяновой).

Последняя роль — у Александра Абдулова в «Бременских музыкантах». (Крайний справа — артист Александр Коржаков).

— А легко ли подчиняться режиссерской воле?

— Смотря какому режиссеру. Таким, как Леонид Гайдай или Андрей Тютышкин, — легко. У нас был найден общий язык. Гайдай мне говорил: «Михаил Иванович! Вы не чувствуете это? Предложите свой рисунок». Я и предлагал...

— Вы в основном снимались в комедиях. Не хотелось сыграть что-то «потяжелее», драматическое?

— Нет. Потому что более благодарного амплуа, чем комедийный, характерный артист, я не знаю. Зрители очень любят эти картины и комедийных актеров. Леонов, Миронов, Папанов... Их же обожали. А сколько любви пришлось на мою долю! Так что изменять своему пути в кино я не собираюсь. Да уже и поздно.

— Неужто никогда не тянуло к классике?

— Мне важно, чтобы был хороший сценарий. Не важен чей — Льва Толстого или Гребнева, чтобы был хороший режиссер, хорошая роль и хорошая творческая атмосфера. Вот в чем счастье актера. Опытного артиста учить играть не надо. Он уже умеет. Ему надо создать атмосферу.

— А вот в роли героя-любownika можете себя представить?

— Нет. Хотя замечательный артист Евгений Яковлевич Весник говорил мне: «Пока ты не сыграешь героя-любownika, я не успокоюсь!» Но нет и не было такого сценария и такого режиссера. У них ведь свои стереотипы.

— И все-таки внутри как себя ощущаете? По-прежнему комиком? В «Крестьянине» ведь Пуговкин повернулся совсем другим лицом...

— С возрастом, конечно, мы меняемся. Я стал более философски относиться к жизни, к своей профессии, более серьезно к тому, что делаю. Такой контроль. А умение видеть себя со стороны мешает... Сейчас работать поэтому труднее. Но интереснее. Когда я выступаю сегодня, то не стараюсь зрителей «смешить». Я понял — если смешно, они сами засмеются. Сейчас у юмора должно быть другое качество. И у актера...

нин». Там я выступаю не как артист, а как гражданин Пуговкин. Она хотела показать меня вне кино, вне игры.

— А вы действительно крестьянских кровей? Из каких краев?

— Из Ярославской области. Родился в крестьянской семье в деревне Рамешки под городом Чухлома. Красивые места... Но сейчас, увы, там все эти маленькие деревни вымерли. Ничего не осталось, кроме земли. А жил я там до 13 лет — потом переехал в Москву.

Кстати, великий артист Марк Бернес меня в шутку всегда окликал: «Крестьянин, как живете?» Я отвечал: «Нормально. Пашем. Сеем. Реем. Урожай собираем. Потом все сдаем государству».

И Бернес, улыбаясь, говорил: «Правильно живете, крестьянин».

— Как «крестьянин» оказался в искусстве?

— Сначала стал пролетарием. Мальчишкой, в 15 лет, работал на тормозном заводе электромонтером. У меня уже был четвертый разряд, и я получал тогда, до войны, 500 рублей в месяц! Но тянуло в самодеятельность — играл в клубе. И вот меня позвали в театр в помсостав на 75 рублей. Родственники все ужаснулись — как можно? Только мама одна спросила: «Сынок, сердце просит?» — «Просит». — «Иди. Поможем прожить...»

ГАЙДАЙ ШАГАЕТ ВПЕРЕДИ!

— Вы начали сниматься у Григория Рошаля. Затем с кем только вы не работали на площадке — 60 лет в кино не шутка! Но кто особо запал в душу?

— Да, я общался с великими режиссерами — например, с Михаилом Роммом. Роль в «Адмирале Ушакове» была небольшая, но два года совместной работы! А Владимир Петров, снявший «Кутузова»! А Иван Лукинский — «Солдат Иван Бровкин»! А Николай Досталь — «Дело пестрых»?

Но моя любовь и мой расцвет — это Гайдай. Я сыграл в шести его картинах, что на самом деле удивительно... Потому что я учился в Студии Художественного театра — пришел в первый набор Ивана Москвина в 1943 году. А

В эту московскую квартиру Михаил Пуговкин вернулся после десятилетней «эмиграции» на Украину.

— Здесь для вас эталон...

— Аркадий Райкин. Мы были немного знакомы... Во второй половине своей жизни Аркадий Исаакович работал на сцене уже без маски. Он выходил, как всегда, элегантно строгий, с проседью... Мы всегда чувствовали, что выходит Артист эстрады. Гражданин. В зале смеялись, но смех был другого качества... Это радость — как в песне поется, со слезами на глазах, с сединой на висках. Я считаю, что во второй половине жизни актер должен перестраиваться, менять свое амплуа. И Райкин для меня тут пример. Он не смешил, но было смешно. И мне хочется смешить людей не гримасой, а мыслью, содержанием, хорошей остротой...

— А раньше?

— Не знаю... Я мало смотрю свои фильмы.

— Почему?

— А я не влюблен в себя как актер. Хотя цену я себе знаю... Но чтобы восторгаться — нет! Вот тут показывали немые фильмы Чарли Чаплина. Они построены на глупости! Торт падает на голову. Смешно! Как это делается вкусно! Профессионально, а не бутафорски, не деревенски. У него как бы все случайно. Задел случайно. Подножку поставил — случайно. По морде — случайно.

— А нет желания сейчас изменить рисунок своих ролей, например, у того же Гайдая?

— Нет. Потому что я чувствую — может быть, лучше сделал бы с точки зрения философского осмысления. Но физически — нет...

СОБАКА ТАКАЯ!

— Р-р-р... Гав!

Это реплика уже Миньки, похоже, во всем согласного с хозяином. И засунувшего свой холодный нос в мой рюкзак. Мы с И.К. бросаемся его отлавливать. М.И. любовно наблюдает за сценой поимки.

— Миньку мне подарили в Михайлов день, 21 ноября. Официально по-английски он Майкл. Но мы зовем его Минькой — как и меня в детстве. Он наш маленький Минька. Это украшение нашей семьи. И трудности.

Вообще собак много было в моей жизни. И не только в буквальном смысле. В искустве тоже.

— Михаил Иванович, у вас то? Кажется, с вами можно только дружить...

— В нашей профессии друзей нельзя определить. Вот тебе плохо. Нет работы. Подходят и сочувствуют: "Слушай, почему тебя не снимают? Ты ж такой прекрасный актер! Так интересно работаешь". Вот начинаешь много сниматься. Тот же человек говорит другому: "Что это все время Пуговкина снимают? Что в нем особенного?"

Дружить в актерской семье трудно. Дружба там относительна. И это идет со времен царей. Как существовали зависть, подсижка, интриги — так они и остались. Но мне дорого признание коллег, которых я уважаю, например, Вячеслава Невинного. Высшая заслуга — когда тебя признают коллеги.

— Когда вы жили в Ялте, у вас образовалась такая пауза...

— В Ялте я прожил девять с половиной лет. И Ялтинская студия

уже почти не существовала. А вообще за свою жизнь я снялся в 26 картинах на базе Ялтинской студии. Когда мы приехали — на актеров шли толпы зрителей. Я много выступал. Залы были битком. Потом это прекратилось. Сейчас в Ялте сборы делает только один артист — Филипп Киркоров. А на киноактеров зритель сейчас просто не ходит.

— Что думаете о современном российском кинематографе?

— Во-первых, мы накушались американских консервов вместе с фильмами — уже изжога пошла и у зрителя, и у артиста. Я уже видеть не могу их по ТВ. Но чувствую, что скоро начнется эпоха возрождения русского кино. Я же классик!

— Кризис закончился?

— Почти. Печально, что сейчас снимают фильмы те, кто достает деньги. Но деньги и талант в основном не сов-

падают. Великие художники всегда умирали в нищете. Сейчас кино снимают ребята из КВН — веселые и находчивые. Получают деньги под звезду. И — снимают другого. У меня так тоже было.

ВОДНЕ — НЕ! ПЕСНЕ — ДА!

— Михаил Иванович, а как вы вдруг запели, да еще в Кремле?

— Я в одной телепередаче спел три романса. Столько звонков было! Все удивились.

— А раньше не пробовали?

— Не приходилось. Да и сейчас поздно уже... У меня есть ощущение, что все надо делать вовремя.

А Кремль... Тут как-то зашла к нам домой администратор Кремлевских концертов. Сидим, разговариваем, чай пьем. "Нам сейчас песня нужна, Михаил Иванович". Дело было накануне 9 мая.

Но я пою только дома с компанией. Но предложил ей песню Бернеса. И напомнил: "Враги сожгли родную хату, стубили всю его семью... Куда идти теперь солдату, кому нести печаль свою..."

"Михаил Иванович, вы мне такую идею дали!"

Звонит на другой день: "У вас завтра репетиция с президентским оркестром". Решили, что я спою эту песню. Но я же не певец — а им нужен именно актер. Но согласился. И вот я в черном гражданском костюме, в белой рубашке-распашонке вышел на сцену после Кобзона! Перед Лещенко! И пою: "Враги сожгли..."

И какой успех! Меня даже пригласили к президенту на праздничный обед. Там, где маршалы, министры, политики... Кажется, песня действительно их тронула. Патриарх Алексий сказал: "Вы взволновали наши души..." И захотел сфотографироваться со мной. Горбачев подошел: "Слушайте, вы, оказывается, так поете! Что же мы вас не слышали?" А моя жена говорит: да вы его никогда не приглашали...

Вот такое впечатление я неожиданно произвел. Кстати, на том концерте я был единственный фронтовик...

— А на обеде том небось и водочки опрокинули по случаю праздника?

— Последние годы я пью только сухое вино... Но сколько легенд обо мне ходит! Больше всего на эту тему

НЕСЕКРЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ МИХАИЛ ПУГОВКИН

Родился 13 июля 1923 года в деревне Рамешки Чухломского района Ярославской области в крестьянской семье. С 1936 года живет в Москве. Работал на тормозном заводе электромонтером, играл в художественной самодеятельности. В 1941 году впервые снялся в кино — сыграл купца Степана Боярского у Григория Рошаля в "Деле Артамоновых". В июле 41-го ушел добровольцем на фронт, воевал в ополчении, был ранен. В 1944-м поступил в Школу-студию МХАТ к Ивану Москвину. По окончании работал в Мурманске в Театре Северного флота, в Русском театре Вильнюса, с 1950 года в Театре Ленинского комсомола в Москве. Снялся в ста картинах ("Адмирал Ушаков", "Солдат Иван Бровкин", "Дело пестрых", "Девчата", "Операция "Ы" и другие приключения Шурика", "Двенадцать стульев", "Иван Васильевич меняет профессию", "Не может быть!", "Свадьба в Малиновке" и др.). В 1991 году переехал жить в Ялту, в 2000 году вернулся обратно в Москву. В 2000 году написал книгу "Все это было бы смешно..." Жена: Ирина Константиновна Лаврова-Пуговкина. Дети: три дочери, два сына, семь внуков.

МК Бульвар 2001. — 8 апр. — с 10 — 73

любят почему-то поговорить Александр Ширвиндт и Евгений Евтушенко: "Мишенька! Сколько мы водки выпили!"

— **А вот покурить?**

— 30 лет курил, а с 70-го года не курю вообще. Бросил.

— **Прямо идеальный образ жизни у вас...**

— До идеала, конечно, далеко. В чем счастье? Счастье, Наташа, говорят, в гармонии. Но полной гармонии никогда не бывает — какой-то клавиш всегда западает. А вечное стремление к гармонии — это и есть, по-моему, счастье. Когда человек достигает счастья — это не такая радость. А вот сам процесс, движение — в этом вся прелесть.

— **А приятно все-таки, когда узнают?**

— Наступает период, когда устаешь... Например, мы здесь ходим на пляж утром, когда никого нет. Никто не просит автограф или фото на память. А в Москве сиюю дома...

— **Почему?**

— А вы выйдите со мной на Тверскую! Ведь в чем любовь народа выражается? "Пуговкин! Дорогой Михаил Иванович! Здесь рядом кафе — давайте зайдём, выпьем". Редко кто хочет поговорить про искусство, про съемки. Нет, давайте тятнем. Приходится уходить. А не уйти нельзя — вы знаете, чем эта покладистость кончается. У нас масса примеров. Многие ушли из жизни, не сумев сказать "нет". У нас был великий артист Петр Алеников. Он умер рано — пошел по столам. Это когда в ресторане какой-то дядя волосатый манит к себе за стол — и он идет. И это тоже любовь зрителя.

Все не так просто...

— **У вас тоже были такие искушения?**

— А как же! Например, в Азербайджане, где снимают "Бременских". Там люди гостеприимные, артистов обожают. Так спонсоры прямо говорили, чтоб Михаил Иванович пришел обязательно. Такое условие застолить ставили...

А ведь к киногерою отношение другое. Не каждый подойдет к Вячеславу Тихонову или Михаилу Ульянову и запросто похлопает по плечу. А Пуговкин — свой человек! "Слушай, Миша, дарагой, ну пошли!" В этом есть и прелесть, но этим надо уметь управлять.

— **Вы научились?**

— В какой-то степени — да. С помощью Ирины Константиновны.

И.К.: Он никогда грубого слова не скажет. Ни дворнику, ни депутату или президенту. Не может просто...

Михаил Иванович отвечает комплиментом:

— Она у меня и директор, и продюсер, и библиограф, и бухгалтер, хотя с деньгами плохо. Я вообще по натуре своей однолюб. У меня всего третья жена. Думаю, что последняя.

ПАРТИЯ ПУГОВКИНА

— **Михаил Иванович, правда, что при вашей всенародной популярности власть вас не очень-то ласкала?**

— У меня две правительственные награды — за "Ивана Бровкина на целине" в 1955 году и "Знак Почета" к 60-летию в 1983 году. Мало — потому как комедийный актер. Но, не кривя душой, я скажу, что на награды никак не реагирую. Великая актриса Фаина Раневская, когда ей дали орден Ленина, сказала поздравляющему ее молодому артисту: "Милый мой! Я не люблю похоронные принадлежности!"

— **Говорят, вас неустанно вербуют к себе разные партии?**

— Многие зовут. Вот Зюганов недавно приглашал...

— **А вы?**

И.К.: По своей натуре Михаил Иванович не общественик. И ни в каких партиях не состоял.

Тяжела ты, шапка Мономаха... Даже если рядом друг сердечный Ирина Константиновна.

А лентфильмовский трон — аж со времен «Золушки».

— **А как насчет атеизма, Михаил Иванович? О душе не задумываетесь?**

— Меня часто спрашивают: "Вы в Бога верите?"

У каждого — свой Бог. Мой Бог — это моя судьба. Она подарила мне 78 лет жизни. И любовь зрителей. Я люблю свою профессию до самозабвения. Сниматься хочу до сих пор. Но чтобы мне было интересно. Чтобы люди были рядом яркие. Чтобы я захотел раскрыться, совершить неожиданное...